

Внутри Императорского дворца, на парчовой стене, стояла женщина в красном плаще с лицом красавицы.

У неё был большой красный зонтик, и она стояла на камне с серебряными и золотыми колокольчиками на лодыжках. Её слезящиеся глаза смотрели на юношу, стоявшего на коленях.

— Ты был таким же тогда? – раздался у неё за спиной холодный, как вода, голос. Ло Цин Чэн обернулась и увидела, что Чжао Ань Ян медленно идёт к ней.

Она тихо рассмеялась и, взглянув на него с некоторой паникой, спросила:

— У Императора неплохая память. После всех этих лет, ты всё ещё можешь помнить это ясно...

— Это нарисовал один из них в прошлом, – его глубокие, как вода, глаза спокойно смотрели на не без всяких волн.

Ло Цин Чэн улыбнулась. Её глаза были полны недоверия, когда она посмотрела на дату в правом нижнем углу.

Чжао Инь, пять лет.

Она поджала губы и сказала:

— В прошлом?

Разве тогда он не был слеп?! Слепой мог нарисовать её вот так, и это могло быть так точно.

— Разве это странно? – Чжао Ань Ян ледяным пальцем скользнул по её щеке, когда он тихо сказал: — Я спрашивал довольно много людей и был избит довольно много раз...

Она стояла в оцепенении, чувствуя, как у неё заложило нос, а из глаз чуть не полились слёзы.

Тот юноша, над которым она издевалась в прошлом в Академии, тот слепой юноша, который притягивал её по кусочкам, даже когда она издевалась над ним.

Она думала, что он полон ненависти к ней. Он ненавидел её за то, что она убила свою мать, ненавидел её за то, что она использовала свою силу, чтобы причинить ему вред, ненавидел её за то, что она заставила его жениться на ней со снежным лотосом Небесной горы и семьей Ло.

— Я всегда думала, что ты никогда не любил...

— Я никогда никому не завидовал, но когда я снова встретил тебя в Академии Ли Юэ, все вокруг восхищались тобой и любили тебя. Но я вообще не мог видеть, как ты выглядишь. Я им завидовал, по крайней мере, они могли видеть, как ты выглядишь.

Чжао Ань Ян сел в кресло и закрыл глаза, обрывая слова Ло Цин Чэн, вспоминая прошлое.

У него было грустное выражение, но его уголки губ приподнялись.

У некоторых людей любовь была открытой, как у Ло Цин Чэн, а у других – молчаливой, как у Чжао Ань Яна.

Ло Цин Чэн подошла к нему и приготовилась сесть.

Большие руки Чжао Ань Яна обхватили её за талию и притянули в свои объятия, тихо бормоча ей на ухо:

— Цин, дело Ло Вана...

Тело Ло Цин Чэн застыло, а лицо слегка побледнело.

Конечно, она знала, о чем он хотел поговорить, смерть отца первого хозяина не была несчастным случаем, как сказал Императорский доктор. Первоначальный хозяин думал, что это была Янь У Сэ, но доказательств не было.

Семья Янь У Сэ была мертва, как она могла иметь навыки, чтобы убить Ло Вана?

Никто не знал, что брат Янь У Сэ Янь Чжэнь сбежал в прошлом и всё ещё жив в этом мире.

Он обучил таинственную группу убийц и убил Ло Вана так, что никто об этом не знал.

Чжао Ань Ян увидел, что она держит его, и его сердце наполнилось болью. В прошлом Ло Ван благоволил ему. Если бы не семья Ло, он не смог бы подавить все города на восточном континенте, отравить своего отца до смерти, выкопать глаза своим старшим братьям и отомстить за свою мать.

— Я тебя не виню.

Ло Цин Чэн покачала головой. Увидев его нерешительный вид, она вдруг почувствовала боль в сердце.

Её любовь к нему прошла через всю ненависть....

Мир был наполнен хаосом, прошлое осталось в прошлом. В конце концов, люди должны были умереть. Ло Ван провёл полжизни на поле боя, но умер спокойно, добившись всего, чего хотел. Это считалось достойной смертью.

Он наблюдал, как она показала слабую улыбку с парой ясных, как вода, глаз. Она поджала губы, и цветы груши на её голове мягко покачнулись, когда она сказала, что не винит его...

Почему она так взволнована? Он хотел держать её в своих объятиях вечно!

Чжао Ань Ян протянул свою широкую правую руку и положил ее ей на щеку. Его глаза потускнели, когда он наклонил голову к её розовым губам.

Он загладит вину за смерть Ло Вана.

<http://tl.rulate.ru/book/33245/771593>